

С. М. Ашкинази¹

РАСПРОСТРАНЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ВОСТОЧНЫХ БОЕВЫХ ИСКУССТВ НА ЗАПАДЕ: ПОТЕНЦИАЛ И ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ

Когда в середине XX века в Европе и Америке возник интерес не только к традиционным формам рукопашного боя стран дальневосточного региона, но и в целом к восточной философии и культуре, это была во многом дань экзотике и моде, возникшей после возвращения американских войск по окончании Второй мировой и Корейской войн, где они во

¹ Профессор кафедры физического воспитания СПбГУП, доктор педагогических наук.

время боевых действий лицом к лицу «познакомились» с восточными боевыми искусствами, а в период оккупации даже смогли позаниматься у местных мастеров. «Разожгли» интерес к Востоку и фильмы такого признанного в Японии и мире режиссера, как Акира Куросава. Его «Гений дзюдо» («Сугата Сансиро»), выпущенный еще в 1943 году, и более поздние — «Двойник», «Смута» и, конечно, «Семь самураев» — во многом способствовали популяризации

дзен-буддийской жизненной философии и самурайских принципов. Огромная волна «паломничества в кунг-фу и кэмпо» поднялась в Америке в середине 1960-х годов после фильмов талантливого мастера и киноактера Брюса Ли.

Но мода недолговечна и изменчива. Однако мы являемся свидетелями того, что, несмотря на то что первая волна ажиотажа вокруг восточных единоборств уже давно прошла, устойчивый интерес к ним сохраняется в большинстве стран Европы и мира. Причина тому — их мощный философско-этический потенциал.

Глубокие философские основы и культурно-психологические традиции — принципиальное отличие восточных боевых единоборств от других. Поэтому необходимо четко различать и дифференцировать боевые искусства как оружие, а точнее — как оружие и способ насилия, и как феномен дальневосточной культуры, интегрировавший даосско-буддийско-конфуцианские идеи, знания и принципы. *Более того, можно с уверенностью говорить, что восточные боевые искусства уже много веков не просто неразрывно связаны со становлением и развитием восточной философии, медицины и культурно-психологических традиций этого региона, но и сами являются важной частью этих систем.* Именно «многослойность» и многоплановость позволили им совершить триумфальный марш по миру, прочно внедриться в систему физической культуры многих стран, причем весьма далеких не только географически, но и культурно и духовно.

Не секрет, что абсолютное большинство новичков приходят в секции спортивных единоборств для того, чтобы как минимум научиться защищать себя и драться. Но любому, кто приходит и начинает занятия восточными боевыми искусствами, с первых тренировок прививается важная мысль о том, что для истинных приверженцев восточных боевых искусств победа над противником, победа физическая, безусловно, важна, но никогда не является самоцелью. Преодоление самого себя, своих слабостей и недостатков, постижение окружающего мира и себя в нем, жизнь в гармонии с окружающим миром — вот истинный смысл пути, который предложили потомкам основатели восточных боевых систем (их объединяют общим понятием «кэмпо»).

Наиболее удачно определение этому феномену дали А. А. Долин и Г. В. Попов в своей фундаментальной работе «Кэмпо — традиция воинских искусств» (1990): «*Кэмпо* — это учение, сложный комплекс духовной и физической культуры, это многовековые традиции борьбы, находящиеся в непрерывном развитии. *Кэмпо* — также и путь реализации популярной на Востоке концепции единства микрокосма человеческой личности и макрокосма, достижения гармонии с миром и с самим собой».

Большинство исследователей признают, что фундаментальной основой и источником восточных боевых искусств является даосская философия. Ее идеи пустоты, борьбы сил инь и ян (тепла и холода, тьмы и света, зла и добра), взаимодействия

пяти первоэлементов, принципы недеяния, мягкости, взаимопревращений, естественности и другие не просто являются концептуальными составляющими теории боевых искусств, но имеют достаточно четкие прикладные толкования применительно к различным аспектам подготовки — техническому арсеналу, тактике ведения поединка и психологической подготовке бойца.

В связи с этим следует отметить, что признанные и используемые в современной медицине для диагностики и лечения акупунктура, циклы физиологической активности различных органов человеческого тела — это производные натурфилософских представлений даосских мыслителей о взаимодействии инь и ян, пяти первоэлементов (стихий), о циркуляции энергии «ци» в человеческом организме. Ряд принципов современной спортивной тренировки (в частности, волнообразность тренировочных нагрузок и цикличность) — это вполне реальное воплощение законов жизнедеятельности и адаптации человеческого организма, подмеченных и описанных еще в III веке до нашей эры.

Если проанализировать эти идеи, то нужно признать, что мы далеко не полностью осмыслили и апробировали опыт восточной физической культуры. Например, процесс обучения во многих эзотерических школах боевых искусств строился строго с учетом времени в течение суток и календарных периодов, соответствовавших космогоническим природным стихиям — «воде», «дереву», «огню», «земле» и «металлу». В восточной физической культуре были разработаны не просто комплексы психофизических упражнений для «покорения» этих стихий, но и методики, которые развивали конкретные двигательные способности строго в определенные времена года. Думается, что эта интересная идея еще не до конца оценена и опробована в теории и методике спортивной тренировки, хотя в этом направлении уже ведутся серьезные исследования.

Не меньший вклад в развитие философской основы кэмпо внес буддизм, трансформировавшийся в специфических условиях Китая в чань (дзен)-буддизм. Секта чань, основанная в VI веке нашей эры легендарным буддийским патриархом Бодхидхармой, явилась центром развития нового направления в буддизме и послужила мощным толчком в развитии психотехники и практики самообороны.

Активная практика медитации и психорегуляции, установка на познание мира и самопознание, специальные тренировки, безусловно, способствовали развитию восприимчивости человека к окружающему миру, природе, искусству. Не случайно считалось, что настоящий мастер должен одинаково искусно владеть мечом и кистью, слагать стихи, в совершенстве владеть каллиграфией, знать чайную церемонию и искусство аранжировки цветов. Кстати, конфуцианский комплекс «шести искусств» включал этикет, музыку, каллиграфию, математику, управление колесницей и стрельбу из лука. Именно поэтому воинские искусства на Востоке были тесно переплетены с культурой, а многие известные ма-

стера не просто были ценителями, но и внесли свой вклад в развитие изящных искусств.

Говоря о взаимовлиянии воинских искусств и культуры Востока, нельзя не отметить их вклад в развитие классического театра в Китае и Японии. В режиссуре современной пекинской оперы и спектаклях кабуки батальные сцены с оружием и без оружия являются неотъемлемой и органической их частью. Эстетика этих театров неотделима от боевых искусств. Для спектаклей тщательно разрабатываются специальные парные и групповые комплексы формальных упражнений, а актеры этих театров до сих пор много часов проводят на тренировках, отработывая чистоту, пластику и синхронность боевых движений.

Безусловно, боевые искусства Востока на протяжении своей многовековой эволюции претерпели значительные изменения. Но есть один их аспект, который остался неизменным до наших дней, — это требования к морально-этической стороне формирования личности адепта той или иной системы, его нравственному облику. Это, на мой взгляд, обусловлено тремя обстоятельствами.

Во-первых, даосизм в своей основе абсолютно отрицал любое проявление агрессии и насилия. Так, канонический даосский трактат «Дао дэ цзин» практически на одну треть посвящен морально-этическим нормам этого учения и проповедует скромность, благородство, отказ от воинственности, гордости, себялюбия. В другом древнем трактате — «Кан ин пин» («Книга наград и наказаний») — содержится свод заповедей и предписаний, определяющий не только кодекс поведения в человеческом обществе, но и взаимоотношения человека с окружающим миром и природой. Во-вторых, изначально восточные единоборства развивались в монастырях как средства психотренинга и самообороны. В-третьих, патриархи в основания своих боевых школ закладывали нравственные барьеры, сдерживающие использование знаний и навыков боевых искусств в корыстных целях. И эти традиции живут

до сих пор. Так, в школах современного японского каратэ-до обучение всегда начинается с клятвы, которую новички дают своему учителю. Эта клятва примерно следующего содержания: «Я должен помнить, что предпринял изучение каратэ, чтобы иметь представление обо всем. Я готов защищать справедливость и ближнего своего. Я никогда не стану жестоким и высокомерным. Я никогда не применю своих знаний каратэ, кроме того случая, когда уже никак не смогу этого избежать, и всегда только как средство защиты».

Но будем объективны — эти важнейшие фундаментальные постулаты в жизни выполняются не всегда. Причин много, но главная состоит в том, что *темпы распространения восточных боевых искусств в Европе и Америке значительно опередили возможности освоения истинных ценностей этой части культуры Востока. Спортсизация и коммерциализация, стремление к быстрым результатам, внешняя атрибутика, ритуалы без понимания их смысла во многом вытеснили философско-этическую составляющую кэмпо.* К сожалению, это произошло во многом благодаря телевидению и кино, ежедневно пропагандирующим насилие и жестокость, которые демонстрируют псевдомастера боевых искусств.

Те, кто захочет приобщиться к этой интереснейшей и увлекательной стороне культуры Востока, должны понимать, что изучение восточных боевых искусств может осуществляться только двумя путями — либо по пути гармонического самосовершенствования, нравственного восхождения, либо по пути культа силы, что в конечном счете приводит к духовной деградации. Поэтому мы считаем, что при обучении единоборствам неукоснительно должен соблюдаться специфический для них принцип воспитания — *принцип опережающего формирования нравственного сознания и нравственного поведения.* И в этом заключается существенное отличие решения воспитательных задач в единоборствах от других видов спорта, где обучение и воспитание гармонично дополняют друг друга.